Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Дикое поле

Приспичило, дело молодое! Собственно, такое случалось практически каждый день. Мы с Дианкой были женаты уже три месяца, а мы все не могли насытиться друг другом. И попеременно, то я, то моя молодая жена, а чаще всего оба одновременно, выступали инициаторами жаркого и страстного секса в самых неожиданных местах. Не знаю, насколько, и что именно привлекало ее во мне, а для меня моя любимая всем своим видом излучала флюиды. Маленькая, изящная, длинноволосая, фигуристая и длинноногая притягивала меня к себе как магнитом. При росте 160 см и весе 48 килограмм, у нее были изящные, длинные ноги, и шикарная грудь третьего размера. При таком и так небольшом весе, вся фигурка была точеной, на грани худобы. Как она сама шутила — все ее и так немногочисленные килограммы, располагались именно в тех местах, где было необходимо. Грудь была неимоверно упругой, идеальной сферической формы, которая ни грамма не провисала, не смотря на размер. Попка была не менее упругой и подтянутой, без единой складочки переходила в округлые, привлекательные бедра. При этом у Дианки были изящные руки, заканчивающиеся тонкими пальчиками, буквально осиная талия и аристократическая шея, гордо несущая головку с пышной, темно-русой шевелюрой и весьма премилое личико с огромными глазами. И стоило ей буквально пройти мимо, качнув бедрами, как мои руки и другие части тела сами тянулись к ней.
Сначала мы трахались дома и не вылезали из постели целыми вечерами. Через некоторое время наши утехи переместились в машину, потом ты стали позволять себе проказничать на улице, в парке. Иногда чуть не палились перед случайными прохожими, но не могли остановиться в своих приключениях. Адреналин кружил нам голову, придавая приятный, несравнимый оттенок отношениям. Не проходило и дня, чтобы я разводил ножки своей ненаглядной.
Дианка, несмотря на свою внешность, до свадьбы была очень стеснительной. В первую брачную ночь, я стал для нее первым мужчиной, чем был немало удивлен. До свадьбы мы не заводили разговор на эту тему, решили пожениться довольно быстро, и я был уверен, что у девушки с такой внешностью уже есть опыт близких отношений. А в течение первого месяца, Диана удивила меня второй раз. Не имея опыта близости, она оказалась неимоверно страстной. Скромность пропадала, развеивалась, испарялась с каждым поцелуем. Было видно, что ей нравиться заниматься любовью, она отдавалась вся, и брала все от меня. Поэтому наши приключения становились все смелее и спонтаннее и рискованнее. Мы занимались любовью в примерочных магазинов, в случайной беседке, на крыше многоэтажного дома моих родителей, куда мы приезжали в гости. А уж где она одаривала меня своими волшебными минетами и вообще можно перечислять долго: в аптеке за витриной, в сквере, за фонтаном, даже в полупустой электричке! И вот сегодня, опять — приспичило!
Мы ехали на старенькой машине моего отца, которую он иногда одалживал мне при необходимости. Возвращались из поездки по местным достопримечательностям. Вечер пятницы и всю субботу мы провели в живописных местах. Осмотрели старый монастырь, сходили с удачно подвернувшейся группой туристов на экскурсию в природный парк. И, переночевав в маленькой гостинице, решив, что планы по культурной программе выполнены,

отправились домой. Ехать было недалеко — около четырехсот километров, и поэтому мы не спешили, охотно отвлекаясь от основного маршрута ради удачного фото или приятного получасового отдыха. Вот во время такой незапланированной остановки, изрядно отъехав от трассы, мы остановились на краю огромного кукурузного поля и меня опять потянуло к жене. Дианка стояла, нацепив на голову простенький венок из полевых цветов, и делала фото ровных рядов высоких, ярко-зеленых ростков кукурузы с полными, набравшимися початками. Выбирая ракурс, она изящно согнулась, отчего сквозь легкое платьице соблазнительно выступили все главные округлости женского тела. Я видимо, непроизвольно вздохнул, чем привлек внимание жены. Она оглянулась через плечо на меня, и уловила мое настроение. В следующее мгновение, она быстро глянув по сторонам и убедившись, что по близости нет никого сделала изумительную вещь: в два движения аккуратно положила фотоаппарат на землю, и, выпрямляясь, выскользнула из платья. Я никогда не мог понять, как ей удавалось проделывать это так быстро с ее бюстом, однако выглядело это фантастически: р-раз, и моему взору открывалось божественное зрелище. В этот раз все вышло еще эффектнее, поскольку Дианка не одела утром свой бюстгальтер. Момент — и я не мог отвести взгляд от ее полных, налитых грудей, с ровными сосками, которые твердели буквально на глазах. Пока я замер загипнотизированный зрелищем, жена, медленно повиляв попкой, выскользнула из трусиков и осталась в одних сандалиях на высоком каблучке. Под моим пристальным взглядом, она медленно отступила в заросли кукурузы и взяла в руку созревший початок.
— Такой толстый... — жена медленно провела ладошкой по початку вверх-вниз и взглянула на меня.
— Динка! — я осип от острого возбуждения, — Ну держись!
Жена тихо рассмеялась и пошла вглубь поля. Я лихорадочно принялся стаскивать рубашку, одновременно скинув шлепки. Аккуратно сложив рубашку на капот машины я внезапно понял, что потерял жену из вида. Конечно же, она не могла уйти далеко, но мне хотелось видеть ее красоту. Срочно! Сейчас же! Вбежав в заросли кукурузы, впереди, среди густых листьев мелькнуло обнаженное тело.
— Дина!
Ветки качнулись, и по удаляющемуся шуршанию, я понял, что жена затеяла игру.
— Я ведь догоню... — пообещал я.
— И что ты сделаешь? — голос был далеко впереди, и уже в стороне.
— А как ты думаешь? — я расстегнул ремень, намереваясь догнать жену в полной готовности.
— Ну не знаю... — слабый голос был уже справа от того места откуда я слышал ее в последний раз. — Предложишь чаю?
— Издеваешься... — притворно обиделся я, и на ходу расстегивая джинсы, двинулся в том направлении, — Обнаженной девушке предлагать чаю?
— А что тогда? — голос стал ближе. — Накормишь?
— Если только спермой...
— Нахал! — листья кукурузы зашуршали в сторону.
Это было нашей новой игрой. В моменты любовной игры и близости, мы не стеснялись говорить откровенные пошлости. Мы притворялись, выражались матом, и были грубыми, когда и как кому хотелось. Значит, сегодня я злодей, а Дианка девочка-целочка. Хорошо.
— Ты не хочешь порцию спермы?

— Вот еще! — крикнула она далеко впереди.
— Ой, догоню!... — Я наконец освободился от джинсов, и кинулся в погоню. — Порция спермы тебе обеспечена тогда!
— У тебя с собой? — направление голоса опять изменилось.
— Я тебе на месте накачаю... — трусы полетели на землю, и я полностью обнаженный вломился в кукурузу.
Дианка, услышав, как я ломлюсь через заросли, звонко засмеялась и затихла. Пробежав примерно до того места, откуда как мне показалось мне слышался ее смех я, конечно ее не обнаружил. Пришлось замереть напряженно прислушиваясь.
— Может, лучше сбегаешь за кофе? — неожиданно донесся звонкий смех далеко в стороне.
— Лучше становись сразу на четвереньки и немного раздвинь ножки! — громко посоветовал я, — Сразу засажу тебе с разбега!
— Чем засадишь? Куда? Кому?!
— Тебе! — я летел через заросли с максимально возможной скоростью заботливо прикрывая рукой член с открывшейся от возбуждения головкой, — Членом, и во все твои дырочки!
— Найди сначала... Дырочки...
Пробежав около пятидесяти метров, я остановился. И услышав опять далеко в стороне смех, решил не обозначать свое местоположение, а молча кинулся на поиски. Я уже реально отчаянно желал ее! Мне хотелось как можно скорее найти и погрузить свой орган в ее сладкое тело. Дианка, однако, легко слышала меня в зарослях, а ее грация и малый рост, позволяли ускользать от моих поисков. Тогда я решил сменить тактику. Будучи голой, жена все же оставила на себе одну деталь туалета, которая оставляла следы способные четко выдать ее местоположение.
Я затаился, и стал медленно пробираться через заросли, неотрывно следя за отпечатками каблуков на мягкой почве. Продвинувшись довольно далеко, я понял, что Дина не осталась в долгу, и, заподозрив неладное, не стояла на месте. Однако, я не стал сдаваться и упрямо выслеживал ее по следам, поддерживая свое упрямство рисуя в воображении яркие картины того, что я с ней сделаю, когда найду. По моим ощущениям мы в своей игре ушли настолько далеко, что поле должно было вот-вот кончиться, и я бы не удивился, что выйдя из зарослей, могу обнаружить ожидающую меня жену, в самой бесстыдной позе. Только я успел подумать об этом, как впереди услышал неясный возглас Дианы, которая, несомненно, давала мне знать, где находится. Ну и действительно, сколько можно уже бегать? Я не таясь направился в ту сторону. Буквально метров через двадцать кукуруза стала редеть и я вышел на заросшую грунтовую дорогу. Я победоносно сжал в руке член, готовя его к делу и от неожиданности замер в этой нелепой позе, случайно повернув голову в другую сторону.
Прямо у дороги, на самом краю кукурузных зарослей стоял невысокий импортный силосный комбайн, у большого колеса которого, извивалась с закрытым ладонью ртом, моя жена. Владелец ладони — высоченный, в грязной, пропыленной спецовке на голое тело, колхозан, удачно прижимал мою Диану коленом к колесу. Одной рукой он крепко зажимал ей рот, а второй по-хозяйски лапал ее гордость третьего размера.
— Ну-ну... Не балуй! — Бугай довольно улыбался, глядя на беспомощные попытки моей жены вырваться из его лап, — Чай сама хочешь! А то чаго голышом то скачешь?
Диана силилась что-то сказать, вырваться, что-то сделать, но силы были явно не равны. Колхозан был на полметра выше, раза в три толще и в несколько раз тяжелее.

— Эй, ты! — заорал я, и, не видя ничего вокруг, ринулся на помощь.
Бугай равнодушно оглянулся на меня. Я как бык на красную тряпку несся на него, желая разбить его тупую физиономию, стряхнуть его грязные ладони с моей жены и не видел ничего вокруг. И вдруг все погасло.
— Э... — что-то хлопнуло меня по щеке раз, второй, и еще, — Очухался?
Я лежал на земле, голова гудела как колокол. А прямо надо мной, на корточках, в такой же грязной спецовке, сидел еще один водитель комбайна.
— А ты значит, ее ебарь будешь? — с легким пренебрежением, разглядывая мой, все еще стоящий не к месту член поинтересовался он, — Плохо ебешь походу!
Он оскалил гнилые, прокуренные зубы и повернулся на своего друга, который все еще без видимых усилий, и в той же позе удерживал Диану.
— Писюн-то так себе... — он встал и принялся раскуривать папиросу, — Даже баба твоя от тебя бегает.
У меня не двигался язык, да и слов не было. В голове от неожиданного удара было пусто. Только глухая, ноющая боль и беспомощность от того, что я все еще не вырвал мою Дину из чужих рук.
— Ну ничего... — успокоил меня колхозник, и принялся снимать с брюк спецовки ремень, — С бабой мы тебе подсобим!
Дина задергалась из последних сил, судорожно выдыхая воздух носом, а я сделал попытку встать.
— Лежи уже... Ебака грозный! — заржал колхозник и с легкостью, дернув меня за локоть, повернул на живот.
Я попытался вырваться, но руки у него были как тиски, и уже через пять секунд, он ловко затянул ремень у меня на запястьях и натянул за спиной, зафиксировал к моей лодыжке, лишая возможности встать или двинуться.
— Вот так... — он повернул меня, и усадил на земле, — Не падай! Поднимать не буду, некогда!
Он выпрямился и повернулся.
— Никола... Ну шо? Ты? Или можа, я?
— Погодь Михаил... — Бугай повернулся опять к Диане, — Последи пока...
— Ну давай... — Михаил опять повернулся ко мне и пыхтя папироской устроился рядом на карачках, — Посмотрим. Последим.
— Ну так шо? — бугай внимательно заглянул в глаза моей жене, — Можа полюбовно? Сама дашь? Я не обижу... зуб даю, тебе понравится!
Он осторожно убрал ладонь от лица Дины, следя за ее реакцией, и не пропустил момент, прижав ее на место, не дав вырваться крику.
— Ну, добро! Будь так... — он кивнул, перестал лапать грудь, и быстро расстегнул спецовку-комбинезон.
Сбросив одну лямку с могучего плеча, он ловко перехватил Дину за талию и как пушинку поднял в воздух, а затем прижал к колесу так, что ее ноги перестали касаться земли. Пока Дина набирала воздух для крика, Никола сменил руку, и аккуратно прихватил Дину за шею. Жена захлебнулась криком, и чтобы ослабить давление на свою шею, непроизвольно выгнулась, облокотившись спиной о рифленую поверхность колеса, а руками судорожно вцепилась в предплечье державшего ее мужчины. А Никола спокойно скинул вторую лямку комбеза, расстегнул ремень, и спустил брюки вниз. Комбинезон был одет на голое тело, и ему

осталось только скинуть с босых, грязных ног растоптанные шлепки и шагнуть из штанин. Его могучее тело целиком покрыто густым волосом. Он без труда придерживал мою жену на колесе комбайна, а бугрящиеся на спине мышцы являлись очевидной причиной спокойствия, с которым он все проделывал.
— Ты не боись... — Бугай смачно плюнул на ладонь, — Я потихоньку, на пол-шишечки!
Он растер слюну между пальцами, плюнул еще раз, и чуть отстранившись в сторону, принялся, поглаживая, смазывать свой член. Я непроизвольно опустил взгляд и опешил. Я видел разные члены, поскольку в молодости часто ходил в городскую баню, да и в армии приходилось принимать душ целыми ротами. Были, конечно, счастливые обладатели внушительных размеров, но и я особо не комплексовал, поскольку входил в «золотую середину». Да и мои немногочисленные, но имевшие место быть до женитьбы, романы, заканчивались взаимным и полным удовлетворением обоих сторон. Так что я считал, что у меня все с мужским достоинством нормально. Но тот член, который сейчас был недвусмысленно нацелен на мою жену был таким, что мой орган и правда, по сравнению с ним, выглядел блекло. Казалось, Никола тискал в своей широченной ладони корявый сук мореного дуба, а не человеческую плоть. Такой размер я видел только в порнофильмах, с неграми в ролях. Но и те, как мне казалось, уступают в размере. Плоская, широкая головка темно-вишневого цвета, была повернута чуть ли не перпендикулярно к самому члену. И что было совсем невероятно, сам ствол не только не уступал размеру головки в диаметре, но и превосходил ее! А длинна... о длине я мог только догадываться, однако было очевидно, что было там далеко за двадцать пять см., поскольку широченная лопатообразная ладонь Николы нисколько не накрывала его орган полностью. Ладонь медленно скользила по стволу, размазывая слюну, и на взгляд, только половина члена укрывалась под пальцами. У меня внутри все похолодело, когда я перевел взгляд на свою Диану: с этого ракурса, член был размером с ее бедро. «Как хорошо, что она этого не видит... « — мелькнула в голове дурацкая мысль. «Но зато, почувствует... « — упала камнем вторая. Мне стало откровенно не по себе и я слабо дернулся в бессмысленной попытке встать.
— Зубы выбью... — буднично и спокойно пообещал сидящий рядом Михаил.
Глянув в его пустые глаза и ухмыляющийся рот, я поверил. Выбьет. И в таком состоянии я не только не помогу, но и хуже сделаю. Надо попытаться освободиться, это ясно. Жаль только, насильники ждать не будут. Я с жалостью посмотрел на жену.
— Ну вот... — пробасил Никола и снова плюнул себе на пальцы, — Теперь ты...
Он выставил два пальца, больше походившие на сардельки, и ткнул ими Дианке между ног. Жена задергалась, попыталась сдвинуть бедра, но силы были явно не равны, и кисть Николы уверенно проникала между ног. Тогда она вывернулась, подняла одну ногу выше и упершись пяткой в живот насильника попыталась оттолкнуть его от себя.
— Не бузи! Поломаю! — Никола нахмурился, и немного сжал пальцы на горле Дины. Моментально ее лицо начало краснеть. А через пару секунд, сопротивление ослабло. Никола чуть ослабил хватку, но убирать ногу с живота не стал, а наоборот, рукой подхватил ее под бедро, завел чуть выше и упер себе в грудь. Теперь ничего не могло помешать ему. Кулак с двумя оттопыренными пальцами снова скользнул вниз.
— Тю! — у Николы приподнялись брови, — Да ты течешь вся!
По его движениям я понял, что он свободно, не ощущая сопротивления, двигает своими пальцами внутри моей жены, воспользовавшись возбуждением нашей недавней игры.

— А хуль ты ломаешься тогда? — он вытащил пальцы, растопырил их в стороны и подхватив Диану снизу за попку, легко приподнял ее еще выше.
Теперь тело жены буквально весело в воздухе почти горизонтально: ногой она опиралась в грудь Николе, вся нижняя часть туловища покоилась на его ладони, и только лопатками она опиралась на колесо. Видимо протектор больно врезался в ее кожу, поскольку она бросила руку Николы и оперлась в широкий протектор резины ниже ее спины.
— Не балуй! — еще раз предупредил Никола и, сделав маленький шаг вперед, как раз под попку Дианы, начал опускать ее прямо на свой торчащий член. Он легко и без усилий, примеряясь, несколько раз приподнял-опустил ее тело. И в очередной раз, судя по тому, что Диана дернула свободной ногой в воздухе, он наконец попал.
— Во-о-ооо... — довольно протянул Никола и убрал руку с шеи Дианы, — Ух-ххх!
Николай застыл, ласково и медленно сжимая в руке грудь Дины. К его громадной ладони ее размер был как раз: грудь целиком помещалась в руке.
— А ты молодец... молодец... терпишь. — Николай медленно опускал ее на свой член.
Дина с округлившимися глазами, судорожно вдыхала воздух, забыв о возможности кричать. По мере того, как ее попка опускалась все ниже, она непроизвольно все сильнее отводила в сторону свободную ногу, ощущая невиданное ранее ощущение заполненности внутри себя.
— Ну во... ага... — Никола остановился, полностью опустив ее на свой огромный орган, — Привыкай... привыкай... не торопись...
— А-ааа! — Дина наконец сообразила, что у нее свободен рот, и сделала слабую, жалкую попытку выкри кнуть.
Однако Никола, опустив грудь, небрежно сжал пальцами ее щеки и запрокинув голову назад. Вскрик захлебнулся.
— Еще раз так сделаешь — поломаю! — он, не выпуская ее лица из сжатых пальцев, повернул ее к себе и заставил посмотреть в глаза. — Поломаю, и будет только хуже!
Динка часто моргала, силясь что-то сказать и вздрагивала всем телом как мотылек наколотый на булавку. Только вот «наколота» она была совершенно на другое...
— Короче! Хорош ломаться! — Никола хмуро смотрел ей в глаза, — Все уже случилось, ты уже у меня на кукане... Чувствуешь?
Дина как будто прислушалась к его словам и непроизвольно двинула тазом, лежавшим на его ладони.
— И все равно я тебя отъимею. И Михаил тоже. Понятно? — Никола разжал наконец пальцы.
— Только все можно сделать еще хуже. И больнее. Хочешь?
Дина молча смотрела на него никак не реагируя, и очевидно понимая, что помощи не будет, а силы и близко не равны. Никола молчание понял по своему:
— Ну вот и молодец. Потом спасибо скажешь! — он опять облапал ее за грудь, и неожиданно сделал совершенно неуместный в данной ситуации комплимент: — Красивая!
Дианка закрыла глаза и отвернулась в сторону. Однако этот молчаливый демарш Никола оставил абсолютно без внимания. Наигравшись с упругим полушарием, он опустил руку вниз и перехватил мою жену так, что каждая ладонь лежала на своем полушарии ее попки.
— Ну, поехали! — он медленно потянул Дину вверх стаскивая ее со своего члена.
Подняв ее достаточно высоко, но не выходя полностью, он остановился на секунду, и начал опускать ее вниз. Член медленно, сантиметр за сантиметром исчезал у моей жены между ног. Последние заходящие сантиметры было уже не видно — их скрыли бедра Дины. Никола не

спешил. Он с «пониманием» давал время привыкнуть к его размеру, делая три-четыре медленных фрикций в минуту. Собственно и фрикциями это было назвать только с натяжкой. Он буквально дрочил себе член, перемещая по нему мою жену. А Диане не оставалось никакого выбора, кроме как прикусить губу и закрыть глаза. В какой-то момент, Николе стало неудобно, и он с легкостью закинул ножки Дианы себе на плечи, одной рукой подхватил за талию, а другой придерживал под спину. С этого момента он начал двигаться сам и темп немного вырос. Никола перестал останавливаться, посчитав, что процесс привыкания закончился. Немного согнув ноги в коленях, он мощно двигал тазом, с напором толкал член в податливое тело, как поршнем, накачивая Динку. В этой позе процесс был более наглядным для меня, и я, сидя на земле, во всех подробностях видел, как его член, растягивая половые губки, двигался в обоих направлениях. Поначалу, края нежной кожи даже немного заворачивались внутрь при движении «в», и выворачивались наружу, когда он тянул член «из». Потом член покрылся смазкой равномерно, кожица между ног Дианы смазалась, а влагалище, видимо, вынужденно приняло предлагаемый размер, и дело пошло быстрей. Толчок члена стал все чаще сопровождаться глухим шлепком, тело Дины видимо расслабилось, она вспотела и раскраснелась. За все время она так и не открыла глаза, и не произнесла ни звука. Однако я, с мучительным вниманием следя за происходящим, все чаще ловил себя на мысли, что кажется, ее, кажется начало «пробирать». И в какой то момент, мне даже показалось, что она как-то странно дернулась, прикусила губу, но больше никак не выдала себя. И хорошенько подумав, я пришел к выводу, что моя любимая, все-таки пережила невольный оргазм. Я осторожно двигал пальцами в надежде освободить руки, но абсолютно не представлял, что же я буду делать дальше. Ведь все страшное, что могло произойти, уже произошло. Но и сидеть просто так, наблюдая, как мою любимую, хрупкую, единственную жену насилуют на моих глазах, я тоже не мог. Сначала освободиться, а потом будет видно...

А тем временем, Никола тоже стал приближаться к пику наслаждения. Его лицо исказила гримаса, он двигался все быстрей и быстрей, потом вдруг зарычал и замер, крепко прижав к себе свою жертву. Дернувшись несколько раз и похрипев, он сделал еще несколько медленных качков и медленно опустил Диану на ноги.

— Уф! — он повернулся к нам лицом вытирая тыльной стороной ладони пот со лба и показал вытянутый вверх большой палец руки, — Во девка! Как кукла! Мягкая... миниатюрная, легкая...

— Ну давай... отдыхай... — Михаил встал и шагнул к Диане.

— Ага, ага... — Никола шагнул ему навстречу, как будто сдавая вахту у станка, попутно обсуждая прелести и делясь впечатлениями, — А сиськи... Сиськи видел? Мой размер! Ладные, крепкие!

— Заинтриговал! — Михаил расстегнул брюки, и скинув растоптанные кирзовые сапоги, стянул штанины вниз.

— Дай закурить. — попросил Никола остановившись прямо перед моим лицом.

Я неотрывно смотрел на его агрегат вблизи. Член только начал опадать, и я в полной мере смог оценить его размеры. Бедная Дина... я перевел на нее взгляд. Она стояла, тяжело дыша у колеса, откинувшись на него спиной. Вся внутренняя сторона ее бедер была покрыта потеками спермы, вытекшей из влагалища. И не могла двинуться с места. Я не мог не заметить, что ее ноги буквально подрагивали, и временами так сильно, что дрожь ощутимо

отдавалась в грудь, заставляя делать ее мелкие, соблазнительные покачивания. Ножки были чуть расставлены в стороны, и было отчетливо видно покрасневшую и ощутимо растянутую кожу промежности. «Представляю, какая там сейчас дыра... « — опять ни к месту подумал я, переведя взгляд на качающийся перед моим лицом член Николы. Стручок второго, «там» похоже, не встретит никакого сопротивления... « — успел вяло подумать я, но в этот момент, Михаил нагнулся за папиросами в кармане лежавших на земле брюк, и я увидел его агрегат, болтавшийся между разведенных колен. «Чем они тут питаются, блять... « — слабо удивился я, увидев член практически близнец первого. « Может, родственники?». Михаил встал, протянул пачку и спички Николе а сам отправился к Диане. Подойдя ближе, он с удовольствием взял в каждую ладонь по груди и начал покачивать ими, играя. Огладил, уделив внимание торчавшим соскам, провел рукой по попке и потянул Дину за локоть заставляя повернуться к нему спиной. Дина или не сопротивлялась, или это было не заметно. Впрочем, испытав на себе его силу, не думаю, что какое-либо сопротивление было бы удачным. Михаил хоть и был невысокого роста, немногим на пол головы выше Дины, но был настолько коренаст, что могло показаться, что ширина плеч была под стать его росту. Руки бугрились шарами мышц, и даже его член, все-таки немного уступавший в длине Николиному, был покрыт какими-то шишками и узлами вен. В итоге — через момент Дина уже стоит спиной к Михаилу, упершись ладонями в колесо. Миша, ничуть не обращая внимание на обилие спермы, медленно принялся оглаживать ее тело. Он не пропустил ни одного участка. Уделяя особенное внимание попке и грудям, он размазал руками стекающую сперму по всему ее телу. Миша с видимым удовольствием прижимался к Диане сзади, тискал за грудь, терся о попку. При этом член был пропущен у Динки между ног и значительно торчал спереди. Наконец наигравшись, он спокойно примерился и втолкнул свой орган в мою жену. Войдя полностью, он переступил поудобнее, ладонями нажал Дине на поясницу заставляя прогнуться в наиболее удобную для него позу, взялся за раскачивающиеся груди и начал трахать. Движения его были размашистыми, резкими. Каждым толчком он резко вгонял член на всю длину, громко шлепая по голой, влажной коже. От каждого такого удара по упругой попке Дины прокатывалась волна, а грудь упруго вздрагивала в руках Миши. Я смотрел и смотрел, а действие все продолжалось и продолжалось. Трах продолжался довольно долго. Миша ни разу не изменил ни позы ни темп. И только в самом конце он отпустил одну грудь из ладони и намотал длинные взмокшие от пота локоны себе на кулак, заставляя Диану закинуть голову назад. Кончил он молча. Об этом можно было догадаться только по нескольким паузам, в которые он прижимался к Диане всем телом. Потом он резко вытащил член, отпустил волосы и развернул Диану к себе лицом.

— Ну ты как?

Дина молча, тяжело дыша, стояла перед ним, смотря в землю перед собой. Миша взял ее за подбородок и посмотрел в глаза.

— Кончила! — уверенно проговорил он, видя, что у Дины глаза были с характерной влажной поволокой. — И не раз похоже!

Он отпустил ее и пошел в сторону кабины. А Дина так и осталась отстраненно стоять. Через минуту он вернулся с пластиковой бутылкой воды.

— На, обмойся.

Дина молча сжала протянутую воду. Миша отошел к Николе.

— Да... горячая. — Он с удовольствием затянулся сигаретой, неотрывно следя как приходящая

в себя Дина, не чувствуя холодной воды начала медленно поливать ее на себя смывая сперму.
— Иди, посиди.
Диана не понимая посмотрела в их сторону. А Миша махнул в мою сторону.
— Твой хахаль? Иди, если хочешь.
Жена глянула на меня и медленно подошла. Удивительно, но она не прятала взгляд, не была виноватой, злой, напуганной. В ее взгляде я не нашел ни капли плохой эмоции. Она была спокойна. Подойдя ближе, она несколькими быстрыми движениями обмыла себе грудь и внутреннюю поверхность бедер, что впрочем, не сильно помогло, поскольку сперма время от времени продолжала выступать наружу. Диана поставила бутылку на землю, и осторожно села рядом со мной на колени. Колхозаны ничуть не стесняясь своей наготы, раскачивая членами как хоботами, подошли к комбайну, и как ни в чем небывало принялись обсуждать какой-то сальник.
— Ну ты как? — жена заботливо посмотрела мне в лицо.
— Я? О чем ты говоришь... — я сморщился как от зубной боли, — Дин...
— Помолчи. — она заботливо провела ладонью по моей голове, — Болит?
— Дина... — я готов был заплакать.
— Не надо милый... — она прижалась к моему плечу шекой.
— Но... — я с трудом находил слова, — Как ты?
— Ничего... ничего... — она прижалась ко мне еще сильнее, — Все пройдет. Ты знаешь... я смогу.
— Что?
— Даже психологи рекомендуют... — она нежно поцеловала меня в шею, — Если насилие нельзя никак предотвратить...
— То что? — растерялся я.
— Чтобы не было психологической травмы... нужно расслабиться.
Я в изумлении уставился на свою жену.
— И по возможности... — продолжила она, — Получить удовольствие.
У меня в горле встал ком.
— Прости меня милый... — она нежно провела ладонью по щеке, потом по груди, животу, — Все будет хорошо... Мы справимся.
— Эй! — Никола окликнул мою жену, и она повернулась. — Иди сюда!
— Прости меня... — прошептал она и встала с колен.
Никола стоял в ожидании у комбайна. Диана подошла и встала напротив. Никола обошел Дину сбоку и опять взял ее грудь в ладонь.
— Красивая...
Дина стояла спокойно и не шевелясь, молча позволяя играть со своим телом. Член Николы медленно принимал рабочее положение, и когда это произошло полностью, он подошел к комбайну и прислонился спиной к колесу.
— Давай сама! — Он чуть присел, и развел ноги широко в стороны, крепко упершись у землю.
Дина покорно подошла, без лишних слов и объяснений поняв, что от нее требуется, повернулась к Николе спиной и протянув свою ладошку себе за спину, нащупала торчавший вверх член. Ей даже не пришлось особо наклоняться, достаточно было приставить член себе между ног и сделать медленный шаг назад, насаживаясь на член. Никола невозмутимо придерживал ее под так понравившуюся ему грудь, предоставив полною свободу действий.

Дианку никто не понукал, не заставлял, и не говорил что делать. Ласкающие руки Николы немного ограничивали ее движения, однако Дина с лихвой компенсировала это подвижностью таза. Она вертела бедрами, двигала тазом меняя направление и темп движений, скользя по всей длине члена. Кокое-то время Никола наслаждался, потом решил сменить позу.
— Погоди!
Дина послушно остановилась глубоко дыша, однако не слезая с члена.
— Да слезь ты...
Дина встала. Никола ничуть не заботясь, лег прямо на траву.
— Иди, ненасытная...
Диана молча проглотила и это, невозмутимо подойдя к Николе, изящно переступи его одной ногой и опустилась вниз, при этом умудрившись поймать член попкой не привлекая рук. Этот трюк она проделывала только со мной... и сейчас, на мой взгляд, в этом не было необходимости. Однако, сейчас решал не я. А она. И она, как уже было сказано, решила расслабиться и попробовать получить удовольствие. Диана с ходу принялась прыгать на члене, придерживая свою грудь руками. Никола во все глаза смотрел на нее.
— А ну-ка... давай так! — Миша насмотревшись на ее выкрутасы не стал тратить время на ожидание, а подойдя сбоку выставил свой член вперед.
Диана ничуть не колеблясь, как будто опытная порноактриса моментально перестроилась. Ее руки уперлись в грудь Николе, колени опустились на землю, а ротик с готовностью открылся для второго члена. Миша хмыкнул и направил головку ей в рот, и скачка возобновилась. Дина изящно двигала тазом, елозя по всей длине члена Николы, при этом ее голова двигалась по другой траектории, вбирая в себя член Мишы на всю возможную глубину. Ее танец завораживал.
— Эх, хороша...
— Да... городские умеют...
— Меняемся!
Дина без команды спрыгнула с Николы и сама задала тон, встав на четвереньки. Миша моментально овладел ей сзади, а Никола чуть замешкавшись встал, и присев на колени и потом опустившись задницей на свои пятки выставил свой член, который моментально обхватили губы Дины.
Дина так завела обоих мужиков, что я не на шутку боялся что ее буквально порвут. Ее драли изо всех сил, меняя позы и порядок. Они даже пытались трахнуть ее одновременно и в во влагалище и в попку, но ничего не получилось, настолько там было тесно. Дина стонала, выла, визжала, чмокала с членом во рту и даже успевала ласкать себе клитор пальцами когда появлялась
возможность. Я так и не угадал сколько раз она кончила. Раза три я определил отчетливо, а потом ее состояние было безумно-ровным. И в этот раз спермы было намного больше. С начала кончил Миша, подмяв Динку под себя, он довел себя до оргазма и выдернув член из моей жены начал выстреливать порции ей на живот, грудь и лицо. Диана выхватила у него член и выдавливала последние капли себе на лобок. Никола, видя происходящее, с трудом дождался окончание извержения, рывком поднял Дину на ноги и поставил ее раком. Она едва успела упереться ладонями себе в колени как мощный толчок члена едва не сбил ее с ног. Она успела подмахнуть навстречу движениям всего несколько раз, как Никола подражая

Мише тоже выдернул член и начал изливаться на спину. Мужики без сил, тяжело дыша, опустились на землю, а Дина осталась стоять. Все ее тело блестело от пота и спермы. Потеки шли по всей спине, блестела попка, ножки, живот, вся грудь, несколько капель были на лице и волосах. Сперма была на руках. Дина имела еще достаточно сил не только стоять, но и медленно размазывать это все по телу, лаская себя с закрытыми глазами.
— Заебла! — восхищенно пробормотал Михайл.
— Чертовка... — эхом отозвался Никола.
***
Мы долго искали в кукурузе мои трусы. Сначала мы медленно, молча возвращались к машине прямо через поле. Диана ничего не говорила, а я не знал как вести себя после всего произошедшего и случившегося.
Я медленно оделся у машины. Диана стояла обнаженная и смотрела на меня.
— Ты обижаешься?
— Н-нет... — я смешался, — Ты прости меня. Я не смог помочь.
— Я уже все сказала тебе. Со мной все в порядке. Все закончилось.
Я почувствовал укол ревности. Слишком уж она расслабилась... чтобы избежать психологической травмы.
— Обижен?
— Да нет... Мне просто не по себе.
— Это пройдет. Я могу как-то успокоить тебя? — Она подошла ко мне вплотную и ласково положила ладошку на мою руку.
Я неопределенно пожал плечами и посмотрел на жену, все еще не одетую, заботливо смотрящую мне в глаза. Я не выдержал ее взгляда и опустил глаза. Взгляд остановился на ее шикарном бюсте, и у меня невольно промелькнули некоторые отрывки недавних событий.
— Я люблю тебя... — тихо прошептала Диана.
От ее слов у меня немного отлегло на сердце.
— Я очень люблю тебя. — повторила она и прижалась ко мне. — И я хочу тебя... можно?
Я был удивлен.
— Я хочу чтобы все закончилось тобой. Чтобы этот день закончился так как должен был... — ее ладонь легла на мой член.
Я не стал противиться. Не знаю почему... Да, мне предстояло разобраться во всем произошедшем, мне было больно. И не только мне. Отказать — значило обидеть ее. Не принять ее жертву. И я любил ее несмотря ни на что. Мой член шевельнулся под ее лаской. Диана почувствовала это и быстро освободила меня от одежды. Не мешкая, она повернулась ко мне спиной и насадилась на член так же, как недавно проделал с Николой. Внутри у нее все было настолько растянуто, что мой член болтался там, практически ничего не ощущая. Диана почувствовала это и старательно напрягая мышцы промежности, сделала все возможное чтобы плотнее обхватить его. Кажется я кончил чисто от психологического настроя, а не от ощущений. И сомневаюсь, что смогла кончить Диана, несмотря на ее уставший и умиротворенный вид. Может, это тоже было для нее важно чисто психологически?
— Не переживай, там все скоро придет в норму... — она ласково терлась об меня грудью, — И все будет как прежде.
Я молча кивнул.

— А хочешь... — Дина на мгновение задумалась, — Я найду тебе пару симпатичных подружек на ночь?
— Чего? — я опешил.
— Я не хочу, чтобы ты был обижен, понимаешь? — она внимательно посмотрела на меня. — Но только при одном условии.
— Каком? — глупо спросил я.
— Я буду смотреть. — Она наконец оторвалась от меня и начала одевать платье, — И еще.
Я внимательно смотрел на нее, силясь понять, была ли это шутка, или что еще она выкинет.
— Только попробуй разлюбить меня!
— Никогда. — Я совсем не кривил душой. — А ты?
— Я люблю, и буду любить только тебя!